

Трансформация глубинных оснований времени, пространства, знания в концепции «революционного богатства» Э. Тоффлера

Алла П. Дубинина

*Белорусско-Российский университет
Могилев, Республика Беларусь, alladubinina@inbox.ru*

Аннотация. В работе акцентируется внимание на трансформации глубинных оснований времени, пространства, знания в футурологической концепции «революционного богатства» Э. Тоффлера. Концепция сверхиндустриальной цивилизации Э. Тоффлера не только не теряет своей актуальности, но и оказывается одной из наиболее оправдавших себя теорий в отношении будущего развития культуры и общества. Богатство в настоящий момент развития становится все более и более революционным, поскольку революция происходит в умах людей. Пространство как одна из важнейших составляющих в триаде революционного богатства имеет уже стойкую тенденцию к расширению, этому способствуют мировые экономические процессы и глобализация, цифровизация и компьютеризация экономики. Знание в концепции «революционного богатства» является одним из трех глубинных оснований революционного богатства – самое быстро меняющееся основание экономического и социального окружения. В настоящее время, полагает Э. Тоффлер, радикально изменились способы создания и хранения знания, также радикально изменилась скорость распространения знания, способы проверки знания, языки выражения знания, степень специализации и абстрактности знания, объем и средства распространения. В результате изменения с невиданной скоростью параметров знания, открываются бесчисленные способы создания богатства – в этом роль и значение знания в фундаментальной триаде революционного богатства.

Ключевые слова: время, пространство, знание, революционное богатство, глобальные изменения, трансформация знания, сверхиндустриальная цивилизация

Для цитирования: Дубинина А.П. Трансформация глубинных оснований времени, пространства, знания в концепции «революционного богатства» Э. Тоффлера // Вестник РГГУ, серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. С. 52–65. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-52-65

Transformation in the deep foundations of time, space, knowledge in the concept of E. Toffler's "Revolutionary wealth"

Alla P. Dubinina

Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus, alladubinina@inbox.ru

Abstract. The work focuses on the transformation of the deep foundations of the time, space, knowledge in the futurological concept of E. Toffler's "revolutionary wealth". The concept of E. Toffler's super-industrial civilization not only does not lose its relevance, but also turns out to be one of the most justified theories regarding the future development of culture and society. Wealth at the moment of development is becoming more and more revolutionary, since the revolution takes place in the minds of people. Space, as one of the most important components of the triad of revolutionary wealth, already has a persistent tendency to expand, which is facilitated by world economic processes and globalization, as well as the digitalization and computerization of the economy. Knowledge in the concept of "revolutionary wealth" is one of the three deep foundations of revolutionary wealth – the most rapidly changing foundation of the economic and social environment. The ways for creating and storing knowledge have radically changed, the speed of the knowledge dissemination, the methods of its testing, languages of the knowledge expression, the degree of specialization and abstraction of knowledge, the volume and means of dissemination have also radically changed. As a result in changing the parameters of knowledge with unprecedented speed, new countless ways of creating wealth are discovered – and that is a great role and importance of knowledge in the fundamental triad of revolutionary wealth.

Keywords: time, space, knowledge, revolutionary wealth, global change, transformation of knowledge, super-industrial civilization

For citation: Dubinina, A.P (2022), "Transformation in the deep foundations of time, space, knowledge in the concept of E. Toffler's 'Revolutionary wealth'", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 52-65, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-52-65

Введение

В современный момент исторического развития концепция сверхиндустриальной цивилизации Э. Тоффлера не только не теряет своей актуальности, но и оказывается одной из наиболее оправдавших себя в отношении будущего развития общества. Прогнозы, сделанные Э. Тоффлером совместно с его женой Х. Тоффлер в книге «Революционное богатство: как оно будет создано и как оно

изменит нашу жизнь (2006)», воплотились в социальной, культурной, экономической ситуации первых двух десятилетий XXI в.

Концепты «Время», «Пространство», «Знание» составляют фундаментальную триаду революционного богатства в исследовании американского философа, футуролога. Еще в работе «Доклад об экоспазме» он приходит к выводу о неспособности государственного капитализма справиться с экономическими противоречиями, возникающими в результате научно-технической революции, тогда возникают глубокие социальные конфликты, принимающие форму «глобальных конвульсий»¹. Для обозначения «глобальных конвульсий» Э. Тоффлер использует термин «экоспазм». В работе «Третья волна» в центре внимания исследователя лежит описание будущего, связанного с экономикой, основой которой являются электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и всевозможные биоиндустрии.

Исследования постиндустриальной цивилизации в философско-культурологической традиции

Истоки теории индустриального общества обнаруживаются в философии европейского Просвещения, в трудах А. Сен-Симона, Дж. С. Милля, О. Конта. Появлением понятия «постиндустриальное общество» мы обязаны американскому социологу и юристу Д. Рисмену, который в далеком 1958 г. так назвал одну из своих статей. Начиная с 60-х гг. XX в. термин «постиндустриальное», а затем «информационное» общество получает применение как глобальная эпистемологическая и методологическая парадигма» [Кара-Мурза, Сулакшин, Якунин 2017, с. 236]. Понятие «постиндустриализм» и концепцию постиндустриализма выдвинул французский экономист и социолог Ж. Фурастье в своей книге «Великая надежда XX века», тем самым поставив вопрос о новом этапе развития общества, связанном с изменениями в основаниях европейского капитализма. Во второй половине XX в. исследованием культуры постиндустриального общества занимался канадский философ и культуролог Г.М. Маклюэн, он вводит в гуманитарно-философский оборот понятие «Электронное общество» (1962), изучает культуру и общество по отношению к месту и роли в них электронных компьютерных средств коммуникации и передачи информации. З. Бжезинский в работе «Между двух веков. Роль Америки в техноторонную эру» (1971)» дает сущностные характе-

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2009. С. 211.

ристики информационного общества, в котором ведущее место занимает обработка и распространение знаний с помощью компьютерных технологий. В это же время Э. Тоффлер описывает фундаментальные сдвиги в обществе в своей работе «Шок будущего». Сейчас мы наблюдаем в реальности то состояние, о котором говорил еще в Э. Тоффлер в 1973 г. В рамках постмодернистской традиции проблемам взаимоотношения в постиндустриальном обществе между человеком и машиной посвящено исследование Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения». Авторы разрабатывают теорию анализа общества эпохи заката капитализма и вступления в цифровую эпоху: «эта теория покроеет все, которая, наконец, объяснит и всех успокоит, эта теория так нам всем нужна для нашей эпохи фрагментации и специализации»². Философы радикально негативно настроены против машинного разума и машинного мышления: «жалкие инженеры желания и семиологи, регистрирующие каждый символ и каждый симптом, – они хотели бы свести множественную организацию к бинарному закону структуры и нехватки»³. Исследования постиндустриального общества продолжает С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций»: «1990-е годы увидели вспышку глобального кризиса. Наиболее остро вопрос стоит в расколотых государствах, в которых проживают значительные группы людей из различных цивилизаций»⁴. Он предопределяет глобальный кризис, связанный с перераспределением богатства на планете и изменением ролей государств и правительств, повсеместными конфликтами на различных уровнях.

Множественные теории, описывающие экономические и социокультурные изменения в эпоху постиндустриализма, носят характер феноменологических исследований, они не объединены системной связью, ибо за основу берутся различные, порой противоречащие друг другу феномены в описаниях данного типа общества. Несомненно, многие теории имеют в основании своем перспективы для дальнейших исследований эпохи постиндустриализма, в том числе такой его стадии как «поздний капитализм».

Э. Тоффлер, продолжая традиции исследований общества этапа позднего капитализма, обращает нас в общество «революционного богатства», связанного с появлением субъекта нового типа – человека, основными характеристиками которого являются креатив-

---

² Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина. Екатеринбург: У. Фактория, 2008. С. 69.

³ Там же. С. 76.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 191.

ность и воображение, а не рациональное целеполагание. Появление такого субъекта открывает новые возможности в экономике будущего – будущего «революционного богатства», но революционное богатство предполагает глубинную трансформацию оснований знания, пространства, времени.

Концепция революционного богатства Э. Тоффлера

Э. Тоффлер выдвигает идею

...создания такой методологии, которая бы объединяла людей, принадлежащих к разным социальным системам, к разным этносам и народам в борьбе против разрушительных сил природы, голода, невежества, засилья компьютерных технологий⁵.

Развитие идеи общества Третьей волны получает продолжение в концепции «революционного богатства». На смену обществу как «машине-желанию» Ж. Делеза и Ф. Гваттари приходит общество «протребления» и общество «протребителей» Э. Тоффлера.

Новый тип общества имеет новые качественные характеристики, связанные с экономической деятельностью в эпоху позднего постмодернизма. Каким будет мир, кто в этом мире обретет богатство, какие новые возможности открывает цифровая экономика, чем грозит человечеству такая трансформация – вот основной спектр проблемных вопросов, которые задает Э. Тоффлер и пытается на них ответить. Революционные события, которые описывает футуролог, не сравнимы ни с какими предыдущими событиями – будь то смены политических режимов, расколы наций или войны. Современная революция носит совершенно иной характер. Она раскрывает неограниченные возможности и траектории для людей и в сфере бизнеса, и в таких сферах, как социум, культура, образование. Революция богатства «приглашает» людей в блестящее будущее, но в то же время и предупреждает о предстоящих опасностях, которые будут только нарастать в будущем, ибо изменения в сторону революционного богатства происходят с беспрецедентной быстротой и на глобальном уровне. В то же время Э. Тоффлер признает, что такая «система не существует изолированно, являясь элементом более крупной макро-

---

⁵ *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Революционное богатство. М.: АСТ: АСТ Москва: Профиздат, 2008. С. 324 (далее отсылки на это издание даны в тексте в круглых скобках).

системы» (с. 7). Основания революционного богатства относятся к 1956 г., когда произошло радикальное изменение в составе рабочей силы в США: количество служащих превзошло количество рабочих. Следующим этапом стал этап, связанный с созданием и распространением компьютеров.

Каждая система богатства формирует новую структуру бизнеса, новые типы семьи, новые типы продуктов, а также новую моду и стандарты физической красоты, новое отношение к религии и свободе. Результатом же такого пути является либо расцвет каких-либо регионов, либо полный упадок. Система богатства кардинальным образом меняет прежнюю социальную структуру, так, например, меняется роль женщины, изменяются традиционные формы в сексуальной и нравственной сфере, появляются трансгендерные роли, закрепляются однополые браки. Эти формы уже выходят далеко за пределы США, само понятие «революционное богатство» уже не является монополией Америки, оно распространилось на всю Западную Европу, а также на страны Востока.

Трансформация времени, пространства, знания

В этой ситуации системной трансформации подвергаются и время, и пространство, и, особенно – знание. Особенной трансформации подверглись системы академической науки, наука все больше становится междисциплинарной.

Первая волна богатства, «распространяясь по планете, создала то, что мы теперь называем аграрной цивилизацией» (с. 37). Эта же волна ускорила процесс разделения производства, в результате чего возникла потребность в обмене продуктами производства в различных формах торговли, покупки и продажи. Говоря о современности, Э. Тоффлер отмечает, что «даже сегодня во многих странах, находящихся на низкой стадии развития, преобладает образ этой Первой волны» (с. 38). Вторая революционная система богатства связана с формированием индустриального общества, которое начинает формироваться в конце 1600-х гг. Эта волна различных социальных потрясений и трансформаций, она же породила огромное количество бедствий для человечества: загрязнение Земли, колониализм, торжество техники над человеком. В ее ранней стадии развития делался упор на производство, по мере распространения – на потребление.

Третья и последняя по времени волна революционного богатства связана с расшатыванием принципов индустриальной эпохи. Здесь на место традиционного промышленного произ-

водства с его культом труда, капитала приходит культ знаний: «...если Вторая волна богатства принесла массовость, Третья волна освобождает от нее производство, рынки, общество» (с. 39). Кардинальным образом меняется цель экономики: в этой системе уже плохо функционируют системы индустриальной волны, люди ищут новые способы организации жизни, обосновывают новые ценности, формируются новые типы семьи, возникают новые направления в искусстве, трансформируются отношения между полами.

Разсуждая о трех волнах революционного богатства, Э. Тоффлер заключает: «Первая волна системы богатства основывалась главным образом на выращивании продуктов, Вторая волна – на их производстве, Третья волна системы богатства все больше основывается на услугах, мышлении, на знаниях и профессионализме» (с. 41). Третья волна обещает людям такой объем богатства, в сравнении с которым богатство предшествующих волн будет казаться ничтожным. Здесь идет речь о тех составляющих Третьей волны, которые связаны с ответственностью и обязанностью людей и общества в целом (экологическая ответственность). Чтобы понять происходящее в эпоху Третьей волны, философ призывает обратиться к глубинным основам бизнеса и фундаментальным основам экономики, определяя одну из важнейших составляющих – труд.

Размышляя о *времени* и изменении его содержания в постиндустриальную эпоху, Э. Тоффлер обращается в сферу экономики: экономика, основанная на науке, значительно более «быстрая». Традиционно ориентированные чиновники во многих развитых странах препятствуют замене устаревших способов управления, поэтому правительства входят в конфликт с самим временем. Современные условия таковы, что бизнес развивается на большой скорости, а жизненно важные для всего общества институты в это время остаются далеко позади.

С чрезвычайно большой скоростью происходят изменения в форматах семьи и отношениях между разными поколениями. Исследователь определяет необходимые скорости для профессиональных союзов, таковой он считает скорость 30 миль в час, так как работа становится все более мобильной и ведется порой в самолетах, отелях, ресторанах. Корпорации меняются примерно со скоростью 100 миль в час. В это же время профсоюзы оказываются как бы застывшими во времени, связанные методами и моделями, доставшимися им от 1930-х гг. Около 25 миль в час – это скорость, которую определяет Э. Тоффлер для правительственной бюрократии и законодательных учреждений. В американской системе есть

структуры, к примеру, образование, которые движутся со скоростью десять миль в час: «эта машина тащится на спущенных шинах в облаке пара, вырывающегося из радиатора, и задерживает всех, кто едет за ней» (с. 59). Однако система образования упорно продолжает отстаивать свою основу, ориентированную на нужды индустриальной эпохи, но никак не нужды постиндустриальной третьей волны.

Есть институты, которые и вовсе развиваются со скоростью пять миль в час. К таковым относится набор правительственных организаций типа ООН, Международного Валютного Фонда, Всемирной Торговой Организации. С еще более низкой скоростью в современном мире меняются политические структуры, их скорость определяется философом в три мили в час. И, наконец, самым медлительным учреждением мыслитель считает систему законодательства. Ее изменения происходят со скоростью одной мили в час. Это можно сравнить с движением ледника.

Налицо такая ситуация, когда намечается невиданный конфликт, связанный с ускорением темпа перемен и инерционной структурой старого общества. Сверхскоростная информационная экономика продолжает развиваться в условиях инерции, поэтому возникает то, что Э. Тоффлер называет «дисфункциональностью» и десинхронизированностью» взаимосвязанных институтов. Выход из этой ситуации возможен в радикальном переструктурировании, благодаря синхронизации во времени всех структур в экономике возможен «сбалансированный рост». Этот рост есть не что иное, как рост с учетом, прежде всего, фактора окружающей среды. Компонента времени в концепции революционного богатства есть необходимая и важная, так как путь к постоянному росту богатства лежит через тщательную синхронизацию.

Но идея временной синхронизации оказывается на самом деле весьма сложной для исполнения в реальной жизни. Сам Э. Тоффлер говорит об этом следующее:

Скрытый парадокс закона временных рассогласований заключается в том, что чем большая синхронизация достигается на одном уровне системы, тем большая десинхронизация происходит на других. ...система богатства трансформируется в терминах времени (с. 73).

Неправильное временное согласование может нанести существенный вред. Исследование категории «время» Э. Тоффлер сопровождает разработкой понятий «экология времени» и «ландшафт времени». Экология времени у него – это та ситуация, когда

разные подразделения и процессы взаимодействуют и развиваются с разной скоростью. Появляется новый ландшафт времени, который

...подобно человеческому сердцу подвержен аритмии, тахикардии и прочим сбоям, а также хаотичным нарушениям и пароксизмам, если мы бежим быстрее и пыхтим все громче, чем это закончится? Как вообще случилось, что мы оказались в цепях времени и скорости? (с. 83).

Еще в своей ранней книге «Шок будущего» (1970) Э. Тоффлер предупреждал о том, что темп жизни в ближайшем будущем будет только ускоряться. Американский футуролог ввел немало терминов, характеризующих время: «скоростной рывок», «углубление времени», «цифровое время», «временной голод», «время интернета». Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда огромное количество людей на планете ощущают стресс и психическое истощение из-за сжатости времени, давление времени ощущается буквально.

Теперь нам предстоит разобраться с еще одной важной компонентой в триаде «революционного богатства»: это *пространство*. Понимание богатства современности Э. Тоффлер начинает с анализа такой его пространственной характеристики, как движение: сегодня богатство находится в движении, как никогда ранее. Изменение наших отношений со временем влечет за собой изменение с глубинной основой пространства, а именно – с теми местами, где создается богатство, так появляются совершенно новые способы и критерии выбора мест для создания «революционного богатства» (транснациональные корпорации, на этапе позднего капитализма – глобальная экономическая инфраструктура). Сейчас происходит один из самых значительных в истории географических сдвигов богатства. В результате этого наступает период пространственной турбулентности, возрастающая «мобильность» богатства оказывает все большее воздействие на инвестиции, на бизнес, на месторасположение рынков сбыта, на повседневную жизнь обычных людей. Происходит процесс постепенного размывания пространственных границ. Современное человечество является свидетелем изменения на старой карте мира и коренного изменения отношения к такому глубинному фактору, как пространство. Ускорение перемен подразумевает создание новых карт, однако и новые будут недолговечными, подверженными постоянным переменам, поскольку мало что может быть постоянным в системе революционного богатства.

Вводится в оборот понятие «мобильные деньги», для которых характерна феноменальная скорость перемещения через элек-

тронные каналы из одной страны в другую, из банка в банк, это движение ни на секунду не замирает. Благодаря таким событиям в экономике мир вступил в «полувековую фазу реглобализации». Наступает век пространственной турбулентности, который уже свидетельствует о радикальном сдвиге богатства в сторону Азии. Здесь Э. Тоффлер вступает в сферу анализа тех пространственных явлений, которые связаны со стремлением в космос, говоря о том, что человеческая цивилизация – это первая цивилизация, которая помещает сделанные человеком предметы далеко за пределами своей планеты и использует их для создания революционного богатства. Это уже само по себе и делает наше время революционным моментом всей истории. Искусственные спутники, глобальная система навигации, создание космических клубов, крупные телевизионные сети, медицинские технологии, онлайн-сервисы разнообразной специфики, моряки, банки, дальнбойщики, военный бизнес – все это связано с космическими технологиями, в частности с системой GPS. Выгода от точного временного соответствия и синхронизации в экономике еще не подсчитаны, но перспективы огромны. Стремление к расширению пространства в космос постепенно меняет отношение богатства и ко времени, и к пространству – двум фундаментальным основам, которые определяют экономическую активность. Богатство поэтому в настоящий момент развития становится все более и более революционным, поскольку революция происходит в умах людей. Пространство как одна из важнейших составляющих в триаде революционного богатства имеет уже стойкую тенденцию к расширению, которому способствуют мировые экономические процессы и глобализация, цифровизация и компьютеризация экономики.

Пятая часть работы Э. Тоффлера «Революционное богатство» посвящается проблемам *знания*. Знание рассматривается здесь в контексте системы богатства, которая движется в русле изменений в наших отношениях к пространству и времени. Соответственно знание является третьим глубинным основанием в фундаментальной триаде революционного богатства наряду с временем и пространством. Происходит трансформация знания.

Знание не является каким-то соперничающим ресурсом, поскольку миллион людей может пользоваться одним и тем же фрагментом знания, нисколько его не уменьшая, но существует вероятность того, что чем больше людей пользуются каким-либо фрагментом знания, тем больше вероятность, что кто-то из людей произведет на основе этого фрагмента еще больше знания – это первое положение о знании в современном мире. Постулируется нематериальность, нелинейность, относительность знания.

Э. Тоффлер определяет знание как самый мобильный продукт и говорит о том, что знание можно сжать до символов и абстракций, а современное знание можно хранить во все более мелких ячейках. Знание может быть открытым и закрытым, выраженным и невыраженным, разделенным или скрытым, но в то же время нельзя говорить о скрытом существовании какого-либо материального объекта.

Знание отлично от материальных реалий, с которыми привыкли иметь дело экономисты, однако это не выводит знание полностью за пределы существующих экономических категорий. Знание как одно из трех глубинных оснований революционного богатства – самое быстро меняющееся основание экономического и социального окружения. В результате изменения параметров знания открываются все новые бесчисленные способы создания богатства – в этом и есть великая роль и значение знания в фундаментальной триаде революционного богатства.

Изменения в знании требуют в современных условиях жизни гораздо более быстрого и правильного принятия решений в усложняющихся и даже порой хаотичных условиях. Знание, используемое людьми для создания богатства, включает в себя также «скрытое» знание, которое хранится в наших головах. Каждый человек обладает собственным индивидуальным знанием, но индивидуальному знанию принадлежит не все, так как особенно важным сегодня становится так называемое «коллективное знание», которое создается группами, отраслями промышленности, учреждениями и целыми региональными экономиками: около шести миллиардов обладателей ресурса знания проживают сейчас на нашей планете – более чем когда-либо в истории. Однако самый большой запас знаний на планете сейчас хранится вне человека. Это знания, накопленные в течение всего становления человечества.

Они зафиксированы в новейших способах хранения – в новейших жестких дисках. В мировом пространстве с беспрецедентной скоростью рождаются, аккумулируются и данные, и информация, и знания. Люди создали нечто вроде гигантского внешнего мозга в дополнение к уже существующим шести миллиардам мозгов. На сегодня

этот глобальный мегамозг – все еще мозг младенца, он несовершенен, в нем еще не развились связи, характеризующие взрослый мозг. Тем не менее в какой-то незамеченный, но исторически важный момент объем знаний, хранящихся вне человеческих голов, стал гораздо больше того, что хранится внутри. Этот внешний мозг увеличивается с невероятной скоростью (с. 161).

В данный момент человечество переживает революционные изменения, которые происходят в глубинной основе знания, и с этим связан глубочайший переворот во всей мировой системе знания. Отличительными особенностями истинного знания у Э. Тоффлера являются «авторитетность», «откровение», «долговечность». Говоря о долговечности, он отмечает, что проверка истины основана на возрасте самой истины, т. е. выдерживает ли истина проверку временем. Отдельно в этом ряду характеристик истины рассматривается «наука», поскольку сама наука зависит от жесткой проверки. Э. Тоффлер делает заключение в анализе критериев истинности знания о том, что в повседневных делах процент решений, принимаемых на основе науки, ничтожно мал. Между тем за несколько последних веков ни один из шестерки критериев истинности не имел такого значительного влияния на создание богатства. И ни один из них, как мы видим, не подвергался таким опасностям. Футуролог выводит науку в отдельный класс по причине того, что только наука сама себя корректирует и только наука открывает возможности для революционных изменений и перемен. За последнее время ничто в такой мере не способствовало улучшению здоровья, увеличению продолжительности жизни, приумножению богатства, как знания и наука.

Э. Тоффлер полагает, что весьма негативно влияет на современную науку в плане ее истинности французская философия постмодернизма. Американский футуролог достаточно радикален в своих высказываниях по поводу постмодернистов. Философов-постмодернистов он сравнивает со студентами-второкурсниками, которые впадают в наивный солипсизм.

В рассуждениях Э. Тоффлера постмодернистская теория не только пытается дискредитировать науку, в своих крайних формах она подрывает все критерии истины, поскольку само понятие истины ставит под вопрос и таким образом она «смыкается с армией мошенников-коммивояжеров, глав культов, мистификаторов и всех тех, кто в максимальной мере пользуется нашей доверчивостью и кто на вопрос «Почему вам можно верить?» не может дать лучшего ответа, чем: «Потому!». Каждая революционная волна сопровождалась значительными изменениями в фильтрах, на которые полагались люди в определении истинности или ложности фактов, а они влияли на масштабы и типы производимого богатства.

Выводы

Три ключевые силы двигают сегодня революцию богатства – это время, пространство и знание. Результатом пространственно-перемещения центров мирового богатства становится перемещение к новым точкам повышенной прибавочной стоимости, что оставляет за собой все новые и новые очаги бедности по всему миру. Э. Тоффлер пророчит в будущем колонизацию космоса и создание богатства за пределами планеты Земля. Поэтому никакой прогноз будущего богатства невозможен без должной оценки роли знания. Знание сегодня разрушает традиционные основания индустриальной эпохи. Описываемые Э. Тоффлером перемены, касающиеся изменения отношения к времени, пространству и знанию, – это начало пути к революционному богатству, начинающему свое шествие по планете. Концепт «революционное богатство» в теоретическом ракурсе анализа являет собой описательную характеристику нового общества, с изменившимся положением человека в нем, появившимися проблемами адаптации субъекта в связи с глобальными радикальными трансформациями на уровне пространства и времени, бытия и мышления. В практическом смысле общество «революционного богатства» открывает новые возможности для развития будущей экономики на совершенно ином уровне, где человек из «потребителя» становится «протребителем» – сначала производителем, а уж потом потребителем, в идеале – общество «революционного богатства» связано с концом массового производства и торжеством креативности, индивидуальности, где человек сам за себя в ответе.

Источники

- Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина. Екатеринбург: У. Фактория, 2008. 672 с.
- Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2009. 800 с.
- Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ, 2008. 569 с.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

Литература

- Кара-Мурза, Сулакшин, Якунин 2017 – Кара-Мурза С., Сулакшин С., Якунин В. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М.: Litres, 2017. 2165 с.

References

Kara-Murza, S., Sulakshin, S. and Yakunin, V. (2017), Postindustrializm. Opyt kriticheskogo analiza [Post-industrialism. Essay on critical analysis], Litres, Moscow, Russia.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The work was carried out as part of the project “Educational and methodological support for the activities of Slavic universities” (state assignment, passport No. 2881-21).

Информация об авторе

Алла П. Дубинина, Белорусско-Российский университет, 212000, Республика Беларусь, Могилев, пр. Мира, д. 43; alladubinina@inbox.ru

Information about the author

Alla P. Dubinina, Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus; bld. 43, Mira Avenue, Mogilev, Republic of Belarus, 212000; alladubinina@inbox.ru